

В Совет по защите диссертаций
на соискании ученой степени кандидата наук,
на соискании ученой степени доктора наук Д 501.002.12
при МГУ имени М.В. Ломоносова

ОТЗЫВ

официального оппонента на кандидатскую диссертацию Чисталева Марка Сергеевича
на тему «Восприятие Египта и египетской культуры в римском обществе
(середина I в. до н.э. – начало III в. н.э.)»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 –
Всеобщая история (история древнего мира)

Диссертация М.С. Чисталева посвящена представлению римлян о Египте и египетской культуре. Эта тема актуальна не только для изучения истории древнего мира, поскольку взаимоотношение различных культур и цивилизаций - неизменная составляющая исторического процесса. Несмотря на актуальность, тема взаимоотношений Египта и Рима в культурном аспекте недостаточно разработана в отечественной науке. Поэтому диссертация М.С. Чисталева является новаторской как в отношении самого предмета исследования, так и в отношении источников и методологии, которые в работе использованы.

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав и заключения. Вместе с иллюстративным приложением и библиографией объем диссертации составляет 278 страниц.

Во введении четко обозначены основные проблемы и задачи исследования, показана методология, затронуты вопросы историографии и источниковедения (с. 3-46). Диссертант справедливо подчеркивает междисциплинарный характер своей темы в контексте изучения так называемой «имагологии» (специфики восприятия образа «чужого»). Это очень перспективная и интересная методика, которая может разрабатываться на материале многих культур. Главная задача исследования заключается в том, чтобы показать объемный и противоречивый образ Египта в римском обществе, начиная с интеллектуальной элиты и заканчивая простыми гражданами.

Особое место в диссертации занимает изучение политической пропаганды и восприятия римлянами египетской религии. Процесс проникновения египетских культов на территорию Италии подробно не рассматривается. Это отдельная тема, как справедливо замечает диссертант.

Хронологические рамки исследования обозначены четко - с 1 в. до н.э. до 3 в. н.э. Однако ограничение автора периодом 3 в. н.э. кажется не совсем оправданным. Выбранная тема предполагает широкий спектр письменных источников –от литературных памятников до эпиграфики. По ходу своего исследования М.С. Чисталев обращается к авторам 4 в. н.э.,

например, к Аммиану Марцеллину (с. 86). Известно, что многие римские авторы сохранились в цитатах более поздних произведений (например, сочинение Сенеки «*О постройках и святынях египтян*» сохранилось у Сервия). В связи с этим можно было бы включить в источники диссертации произведения не только 3 в. н.э., но и последующих двух веков, вплоть до эпохи неоплатонизма. В качестве источников М.С. Чисталев использует как литературные (Цицерон, Гораций, Вергилий, Проперций, Лукан, Ювенал, Плутарх, Лукиан, Апулей), так исторические и философские сочинения (Валерий Максим, Тацит, Дион Кассий, Плиний Старший, *Scriptores Historiae Augustae*, Сенека). При этом в обзоре источников почему-то не упомянуты Диодор и Страбон, хотя диссертант говорит о них подробно чуть позднее - в связи с легендой о Сесострисе (с. 90-92). В диссертации используются также эпиграфические источники, которые представляют собой надписи, оставленные античными туристами в Египте. При этом автор уточняет, что этот вид источников охватывает гораздо более широкий временной промежуток – от 3 в. до н.э. до 4 в. н.э.

М.С. Чисталев обращается в работе к большому массиву вещественных источников. Археологические материалы достаточно многочисленны и освещают проблему распространения и бытования египетских культов в Италии. Огромное значение для данной темы имеет также нумизматический материал, который в полноте используется диссертантом. Отдельный вид составляют источники, которые автор называет «иконографическими», но которые более точно следует назвать «изобразительными». В категорию художественных памятников автор включает фрески, мозаики, обелиски и другие «египтизирующие» памятники. К сожалению, М.С. Чисталев подробно не останавливается на феномене портретов римских императоров из Египта и практически не освещает такое художественно-историческое явление, как изображения Антиноя в образе фараона. Очевидно, что подробное освещение отдельных сюжетов просто невозможно в рамках данной диссертации.

В первой главе «Египетские мотивы и образы в римской литературе» (с. 47 -101) диссертант рассматривает различные представления о Египте и его культуре у различных римских авторов. Отдельно изучается позиция Цицерона как автора наиболее значимого для общественного мнения (с.49- 51). Особенно удачной следует признать главу, посвященную антиегипетской пропаганде Августа (с. 52 слл). В данном случае образ Египта соединился с образом политического врага римлян - ненавистной Клеопатры. Многие «мифы» и сплетни о Клеопатре, сфабрикованные тогда блестящими поэтами «золотого века», сохранились в обыденном сознании и до сего дня. У большинства римских поэтов образ Египта ассоциировался с понятиями распущенности, изнеженности, предательства и хитрости. Ювенал блестяще отразил в своих произведениях все негативные и ходульные предубеждения против египтян, начиная от развратности и хитрости жрецов до «богов, растущих в огородах» и курьезной зоолатрии. Попытки осмыслить Египет у философов были всегда, однако они выражались особым образом – в использовании египетского материала для построения собственных умозаключений. Таковы были платоник Плутарх и неоплатоник Ямвлих.

Во второй главе «Египет в контексте римской религиозной политики» (с. 102-144) подробно рассматривается политика римской власти в отношении египетских культов. Автор прослеживает отношение к египетским культам и проблему их официального признания (с. 133 слл.) Следует подчеркнуть, что римский мир унаследовал от предшествующей греческой традиции не просто «интерес» к египетским богам, но и существующее отождествление египетских и греческих богов (разумеется, под римскими именами). Общим местом для античной традиции является также неприятие или аллегорическое истолкование египетского культа животных. По сути, римская интерпретация египетской религии – это явление во многом вторичное, унаследованное от греческой традиции. Автор на с. 151 отмечает, что единственным автором, никак не критикующим религиозные верования египтян, был Апулей. Однако это произведение весьма специфично и тесно связано с традицией «эллинистического романа»; только 11 книга посвящена богине Исиде и мистериям Осириса. Как известно, именно в римское время получают огромную популярность мистериальные культы Исиды, Митры, Кабиров, Деметры и Персефоны. Все мистерии обещали своим приверженцам перерождение, и, соответственно, гарантировали блаженство после смерти.

В третьей главе «Египетские достопримечательности глазами античных путешественников» (с. 155-178) рассматривается феномен римского «туризма» в Египет. М.С. Чисталев приводит большое количество эпиграфических данных, свидетельствующих о том, что римляне совершали путешествия в Египет с целью паломничества или удовлетворения своей любознательности. Это говорит о том, что Египет представлялся далекой и загадочной страной, неизменно притягивающей к себе путешественников.

В четвертой главе «Aegyptiaca Romana: египетские артефакты, изобразительные и архитектурные памятники в Риме и Италии» (с. 179-216) диссертант останавливается на проблеме, связанной с египетскими памятниками в Италии. Среди них следует различать собственно аегуртиаса, т.е. египетские предметы, найденные на территории Италии, и произведения, выполненные в «египтизирующем» стиле. Данная тема включает в себя также проблему «римской египтомании»: это фрески с изображениями «нильских сцен» и мистерий Осириса, и различные архитектурные сооружения (обелиски, пирамиды, храмы Исиды и др.) Диссертанту удалось в сравнительно небольшом разделе поставить несколько важных проблем, связанных с бытованием аегуртиаса в Италии. В частности, М.С. Чисталев обратил внимание на разные контексты, в которых встречаются те или иные египетские и египтизирующие предметы. Очень многие сюжеты фресок, например, были просто явлением моды, и играли чисто декоративную роль.

М.С. Чисталев делает вывод о том, что материал изобразительных источников дает нам совершенно иное представление об отношении римлян к Египту: они были очарованы этой страной (с. 194). Письменные источники, как правило, не всегда столь благосклонны к египетским реалиям. Диссертант отмечает, что такое противоречивое отношение является характеристикой «римской египтомании как культурного феномена» (с. 194). Думается, что надо распространить

этот вывод и на более широкое понятие всей римской интерпретации – нарративные источники были более «ангажированы» и политизированы, в отличие от художественных памятников.

В заключении (с. 217 слл.) автор суммирует сделанные в работе наблюдения и выделяет наиболее характерные особенности кросс-культурных контактов Египта и Рима. Образ Египта сформировался у римлян, во-первых, через римскую литературу, во-вторых, через распространение египетских культов, и, в-третьих, через непосредственный контакт (посещение Египта туристами). Самое неприязненное отношение нашло свое отражение именно в литературных источниках. Главными мировоззренческими препятствиями, мешавшими пониманию египетской культуры, были, по мнению автора, политические стереотипы и принципиальное неприятие культа животных.

Что касается замечаний по диссертации, то их немного, и они скорее выглядят как пожелания. Было бы логичным расширить хронологические рамки исследования до 5-6 вв. н.э. и уменьшить долю археологического и изобразительного комплекса источников. Работа выглядела бы в этом случае более целостной. Понятно, что диссертант избирает столь широкую источниковую базу для того, чтобы обеспечить комплексный характер исследования. Тем не менее, очень трудно соблюсти баланс и равномерно проработать огромный комплекс двух типов источников – письменных и вещественных.

Диссертант предлагает понимать феномен «греческой интерпретации» только в религиозном контексте (с.31), однако это не совсем корректно. Термином «греческая интерпретация» можно назвать также восприятие греками всей совокупности культурных и политических институтов другого народа. Вся диссертация посвящена, по сути, феномену «римской интерпретации», но только под определенным углом зрения. Можно было бы отметить, в чем именно *interpretatio Romana* отличалась от предшествующей традиции «греческой интерпретации», и в чем именно являлась ее продолжательницей. Диссертант говорит о специфике римской интерпретации только однажды (с. 222), когда подчеркивает уникальность сочетания неприязненной критики и восхищенной «египтомании» в представлении римлян о Египте.

Хотелось бы порекомендовать диссертанту некоторую дополнительную литературу, в частности, замечательный каталог выставки: *Ägypten – Griechenland – Rom. Abwehr und Berührung*. Katalog. Frankfurt/M, 2005. Как дополнение к этому каталогу существует сборник *Fremdheit – Eigenheit. Ägypten, Griechenland und Rom. Austausch und Verständnis/* Hrg. P. Bol, G. Kaminski, C. Maderna. Stuttgart, 2004 (Städel Jahrbuch Band 10). В списке литературы отсутствуют также некоторые значимые, с нашей точки зрения, работы: *Ковельман А.Б.* Риторика в тени пирамид. Массовое сознание римского Египта. М., 1988. *Френ И.* Клеопатра, или Неподражаемая. М., 2001.

Однако все высказанные замечания и уточнения не влияют на итоговый вывод о том, что диссертация, безусловно, является очень актуальной и представляет собой новое слово в отечественной историографии. Диссертационное исследование является полностью самостоятельным и написано на высоком научном уровне. Автореферат диссертации адекватно

